



КРИПТОМИР И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ / CRYPTO-WORLD AND DIGITAL FINANCE

Редактор рубрики С. А. Андрюшин / S. A. Andryushin

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.577-586>

УДК 336.7:338.2:502/504(470+571)

JEL: D92, G21, G28, Q56, Q57

А. Л. БЕЛОУСОВ¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ESG-СТАНДАРТОВ В РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

Белоусов Андрей Леонидович, кандидат экономических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: andreybelousov@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-2766-2018>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3633-3515

Аннотация

Цель: исследование процессов внедрения и реализации на практике ESG-стандартов в банковском секторе Российской Федерации и оценка их влияния на перспективы развития финансового рынка в целом.

Методы: логический и структурный анализ, системно-функциональный подход, формально-юридический метод.

Результаты: автором раскрыты сущность и особенности такого относительно нового для российского банковского сектора явления, как ESG-принципы ведения предпринимательской деятельности и ответственного финансирования. В рамках исследования раскрыты предпосылки становления современных ESG-концепций в международной практике, проведен анализ возможности их внедрения в практическую деятельность субъектов российского финансового сектора и оценены перспективы развития отечественной банковской системы в парадигме ответственного предпринимательства и устойчивого развития.

Научная новизна: заключается в комплексном характере исследования отношений, связанных с имплементацией ESG-принципов в российском финансовом секторе. Отличительной особенностью данной работы является уделение внимания как практическим вопросам внедрения ESG-принципов в российском финансовом секторе, так и оценке перспектив развития ESG-банкинга в Российской Федерации.

Практическая значимость: состоит в формировании определенной теоретической базы, необходимой как для изучения сущности ESG-подхода и устойчивого развития субъектов финансового сектора, так и для выработки предложений по корректировке регуляторной политики в данной сфере в будущем.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, банковская система, финансовый сектор, регулирование

© Белоусов А. Л., 2022

© Belousov A. L., 2022



Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Белоусов А. Л. Правовые и организационные аспекты внедрения ESG-стандартов в российском банковском секторе // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 3. С. 577–586. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.577-586>

The scientific article

A. L. BELOUSOV¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF INTRODUCING ESG-STANDARDS IN THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Andrey L. Belousov, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: andreybelousov@mail.ru; albelousov@fa.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-2766-2018>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3633-3515

Abstract

Objective: to study the processes of introduction and practical implementation of ESG standards in the Russian banking sector and to assess their impact on the prospects for the financial market development in general.

Methods: logical and structural analysis, system-functional approach, formal legal method.

Results: the author reveals the essence and features of such a relatively new phenomenon for the Russian banking sector as ESG-principles of doing business and responsible financing. The study reveals the prerequisites for the formation of modern ESG concepts in international practice, analyzes the possibility of their implementation in the practical activities of the Russian financial sector subjects and assesses the prospects for the Russian banking system development within the paradigm of responsible entrepreneurship and sustainable development.

Scientific novelty: consists in the complex study of relations associated with the ESG principles implementation in the Russian financial sector. A distinctive feature of this work is the focus on both practical issues of implementing the ESG principles in the Russian financial sector and assessing the prospects for the ESG banking development in the Russian Federation.

Practical significance: the formation of a certain theoretical basis necessary both for studying the essence of the ESG approach and the sustainable development of financial sector entities, and for developing proposals for adjusting regulatory policy in this area in the future.

Keywords: ESG, Sustainable development, Banking system, Financial sector, Regulation

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Belousov, A. L. (2022). Legal and organizational aspects of introducing ESG-standards in the Russian banking sector. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (3), 577–586 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.577-586>



Введение

Постановка проблемы

Российский банковский сектор за последние более чем 30 лет преодолел огромный путь развития. Начав с этапа зарождения первых рыночных финансовых институтов, построенных на руинах ставшей неактуальной в нашей стране плановой экономики, банковская система пришла в итоге к современным конкурентоспособным на международном уровне финтехкомпаниям, работающим под надзором успешного и доказавшего свою эффективность мегарегулятора. За это время российский банковский бизнес построил и внедрил на практике отвечающую требованиям времени систему корпоративного управления, которая позволяет обеспечить прозрачность большинства процедур и процессов. Так, появились независимые директора в органах управления, выстроены правильные взаимоотношения с акционерами и инвесторами. Помимо этого, совместно с Банком России был сделан значительный шаг в рамках внедрения современной финансовой отчетности.

Однако дальнейшее качественное развитие игроков банковского рынка невозможно без учета современных тенденций изменения регуляторного воздействия на финансовые организации на международном уровне. Одним из ключевых трендов последних лет в этом плане является широкое внедрение в практическую плоскость ESG-подхода к построению и развитию бизнес-процессов.

В этой связи ключевой задачей данного исследования является оценка перспектив расширения практики применения ESG-стандартов в банковской практике и их влияние на дальнейшее развитие финансового сектора в целом.

Необходимость проведения исследования

В последнее десятилетие заметно изменилась парадигма социальной ответственности бизнеса. Это выражается в усилении общественного давления на предпринимателей с целью переориентации их бизнес-процессов на новые модели, в основе которых лежат ответственность и экологичность. Не стали здесь исключением финансовый сектор в целом и банковская сфера в частности, также показывающие четкую заинтересованность в интеграции современных подходов к защите окружающей среды и ответственному инвестированию. Расширение практики внедрения новых стандартов ведения бизнеса в финансовой отрасли обусловило внимание как ученых-теоретиков, так и практикующих специалистов к данной проблематике.

На сегодняшний день уже накоплен обширный зарубежный опыт исследований в области применения ESG-стандартов в банковской сфере. В частности, можно назвать работы таких авторов, как E. Nizam [1. P. 30], M. Finger [2. P. 240], N. Cucari [3. P. 250], D. Z. Huang [4. P. 20], A. Buallay [5. P. 100], R. El Houry [6. P. 3], M. Bruno, V. Lagasio [7. P. 2], G. Birindelli [8. P. 3], F. Crespi [9. P. 5], M. Eckhart [10. P. 4], F. Kalfaoglou [11. P. 83], R. Albuquerque [12. P. 4452], G. Landi [13. P. 27] и P. Velte [14. P. 500].

Применительно к Российской Федерации стоит сделать акцент на том, что в нашей стране в настоящее время еще не сформировалась необходимая теоретическая база в области оценки влияния ESG-подходов на развитие банковского сектора. При этом все-таки можно отметить работы таких авторов, как Н. Н. Семенова [15. С. 68], А. В. Бунякова [16. С. 614], И. Юргенс [17. С. 6], Б. А. Доронин [18. С. 48], Н. Ф. Челухина [19. С. 151] и Е. В. Стрельников [20. С. 90].

В обозначенных выше работах рассматриваются различные подходы к обозначенной проблематике. В этой связи имеет место объективная необходимость проведения дополнительных исследований. Это также подтверждает и то, что данный институт находится в настоящее время в стадии формирования. Поэтому в настоящей работе поставлена задача рассмотреть предпосылки становления современных ESG-концепций в международной практике, проанализировать возможность их внедрения в практическую деятельность субъектов российского финансового сектора и оценить перспективы развития отечественной банковской системы в парадигме ответственного предпринимательства и устойчивого развития.



Методы исследования

В качестве методологии исследования использовались методы логического и структурного анализа. Помимо этого, акцент был сделан на системно-функциональный подход к пониманию сущности и особенностей новой парадигмы развития российской банковской системы на основе ESG-подхода. Это обусловило определенную структуру работы. Так, в первом разделе основное внимание обращено на теоретические вопросы становления идей устойчивого развития и ESG-концепций ведения предпринимательства. Во втором разделе раскрываются правовые и организационные аспекты имплементации ESG-принципов в российском финансовом секторе. Третий раздел посвящен перспективам развития ESG-банкинга в Российской Федерации. Последний раздел – выводы по результатам исследования.

Результаты исследования

Генезис становления идей ESG в международной практике

Предпосылками появления и распространения ESG-подхода можно назвать ставшие популярными начиная с 70-х гг. прошлого века идеи устойчивого развития. Далее уже процессы глобализации, получившие серьезный импульс развития в конце XX в., оказали влияние и на взгляды на устойчивое развитие [21. Р. 73]. Так, ведущие мировые корпорации сместили с национального уровня в свою пользу фокус внимания к вопросам ответственного ведения бизнеса, опирающегося на идеи устойчивого развития.

Одним из важнейших документов, закрепивших на международном уровне новые идеи устойчивого развития, можно назвать опубликованный в 1987 г. доклад «Наше общее будущее». В нем впервые прозвучал в современном понимании термин «устойчивое развитие», в рамках которого предлагалась модель развития человечества, базирующаяся на достижении удовлетворения жизненных потребностей нынешнего поколения без лишения такой возможности поколений будущих [22. С. 5]. Далее, в 1990-е гг. ключевым этапом на пути становления ответственного бизнеса стал принятый в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию документ под названием «Повестка дня на XXI век». В нем, в частности, декларируется достижение двух целей: высокого качества окружающей среды и здоровой экономики для всех народов мира [23. С. 1].

Первым серьезным актом, посвященным непосредственно учету ESG-стандартов при осуществлении инвестиционной деятельности, можно назвать документ *Principles for Responsible Investment*, выпущенный в 2006 г. по инициативе руководства ООН. Авторы данного документа делают акцент на учете ESG-стандартов при принятии решений касательно инвестиций [24. С. 18]. При этом само понятие «ESG» представляет собой аббревиатуру из трех компонентов: *Environmental* (окружающая среда), *Social* (общество), *Governance* (власть).

На сегодняшний день правовое обеспечение устойчивого развития финансового сектора базируется на принятой в 2015 г. на саммите ООН Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка). С 2016 г. 17 декларируемых в Повестке целей вступили в силу. Для обеспечения финансовых основ реализации этих 17 целей на международном уровне должна быть сформирована новая экосистема глобальных финансов, которую также называют экосистемой зеленого финансирования [25. С. 85]. При этом, говоря о формировании соответствующего правового поля, можно отметить, что сейчас оно в основном состоит из норм «мягкого права», представленного в виде набора стандартов, руководств, кодексов и стратегий, имеющих добровольный характер применения.

Необходимость учета закрепленных в Повестке целей устойчивого развития обусловлена тем, что и представители финансового сектора, и регуляторы финансовых рынков, игнорирующие или отрицающие цели устойчивого развития, в среднесрочной перспективе получают ряд негативных последствий. Это могут быть как репутационные риски, так и ограничения возможностей привлечения финансирования для субъектов из той или иной юрисдикции [26. С. 10].



Имплементация ESG-принципов в российском финансовом секторе

В первую очередь стоит обозначить причины важной роли финансового сектора в популяризации идей устойчивого развития. С одной стороны, как представляется, банковская система не оказывает прямого влияния на окружающую среду. Однако через кредитные институты осуществляется перенаправление финансовых потоков [27. С. 330]. При этом именно банки определяют политику в области кредитования субъектов предпринимательских отношений [28. С. 1331]. Таким образом, посредством имеющегося инструментария они могут, устанавливая соответствующие критерии, стимулировать представителей предпринимательского сообщества выстраивать более экологичные бизнес-модели и инвестировать в условно «зеленые» проекты [29. С. 139]. В последнее время процессы цифровизации оказывают значительное влияние на векторы развития банковского сектора [30. С. 460]. Можно констатировать, что точно так же и новые подходы к ответственному финансированию будут менять концепции будущего развития кредитных организаций.

Началом претворения в жизнь концепции зеленого финансирования в Российской Федерации можно назвать размещение ПАО «РЖД» в 2019 г. зеленых еврооблигаций на сумму 500 млн евро. В том же году Мосбиржа совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей запустила ежедневный расчет новых индексов, ориентированных на анализ учета ESG-стандартов российскими компаниями. В 2021 г. ПАО «Совкомбанк» разместило первый российский выпуск социальных еврооблигаций на четыре года объемом в 300 млн долларов [31. С. 262]. В целом в Российской Федерации по состоянию на апрель 2022 г. запущены в работу и применяются на практике стандарты эмиссии ценных бумаг, ориентированные на оборот зеленых и социальных облигаций.

В утвержденной еще в 2019 г. Концепции организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования (далее – Концепция) раскрывается ключевая суть ESG-подхода. Так, ESG, согласно Концепции, – это экологические и социальные факторы, а также факторы корпоративного управления, которые соблюдают в своей деятельности компании и организации всех форм собственности и которые учитывают институциональные инвесторы и финансирующие организации в своих инвестиционных стратегиях и кредитных политиках¹.

Значимым шагом на пути становления инфраструктуры ответственного инвестирования в нашей стране стоит назвать Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

Говоря о развитии подходов регулятора к ESG-факторам, важно отметить, что 24 декабря 2021 г. Банк России опубликовал концептуальный документ под названием «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг.» (далее – ОНРФР), в котором п. 3.6 посвящен как раз вопросам расширения вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития. В нем, в частности, закрепляется положение о том, что для расширения вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития и ESG-трансформации российского бизнеса ЦБ РФ считает приоритетным решение следующих двух задач.

Во-первых, это развитие инструментов и инфраструктуры рынка финансирования устойчивого развития и создание условий и возможностей для компаний по ESG-трансформации бизнеса в ответ на запрос инвесторов, трудовых коллективов, иных заинтересованных лиц и внешние вызовы.

Во-вторых, необходим учет ESG-факторов в регулировании финансового рынка для адаптации рынка к новым видам рисков.

В целом, как представляется, ключевым тезисом ОНРФР касательно тенденции расширения роли ESG-факторов является положение о том, что регулятор «ожидает внедрения ESG-факторов в процесс принятия

¹ Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования // Банк России. Официальный сайт. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 10.04.2022).



инвестиционных решений институциональными и розничными инвесторами. Этому будет способствовать продвижение рекомендаций для институциональных инвесторов по учету ESG-факторов и раскрытию информации о соблюдении принципов ответственного инвестирования на основе подхода “соблюдай или объясняй причины несоблюдения”².

Сейчас при принятии решения о кредитовании представителей бизнеса ESG-оценку в том или ином виде уже используют примерно в 30 % российских банков [32. С. 420]. Ожидается, что при снижении геополитической турбулентности эти показатели в перспективе будут расти и все большее число кредитных организаций начнет вовлекаться в новую парадигму ответственного развития.

Можно отметить и то обстоятельство, что в настоящее время в Российской Федерации еще не сложилось единого подхода к понятию и сущности ESG-банкинга. Тем не менее на сегодняшний день продолжают формироваться теоретические подходы по вопросам, связанным с правовым регулированием устойчивого развития и внедрения ESG-стандартов в финансовом секторе. Так, в 2022 г. в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) был создан Центр компетенций «Право устойчивого развития. ESG-стандарты»³.

Оценка перспектив развития ESG-банкинга в Российской Федерации

Одним из наиболее серьезных и комплексных аналитических документов, посвященных перспективам развития ESG-банкинга в Российской Федерации, является исследование под названием «ESG-банкинг в России», проведенное компанией «Делойт» в СНГ по заказу Ассоциации российских банков. В нем, в частности, указывается на тот факт, что более 80 % российских банков на сегодняшний день не понимают, какая информация касательно ESG-стандартов наиболее важна для принятия решений как инвесторами, так и кредиторами⁴. В этой связи, оценивая перспективы развития ESG-банкинга в Российской Федерации, стоит отметить, что еще предстоит большая и кропотливая работа по информированию и представителей финансового сектора, и их корпоративных клиентов о сущности ESG-принципов и важности внедрения новых подходов в практическую плоскость. Также для успешной работы субъектов банковского рынка в новой парадигме ответственного финансирования со стороны государства требуется совершенствование регулирования в части определенного снижения нормативных требований и нагрузки на капитал, а также формирования ESG-критериев для более точной оценки рисков в новых условиях. При этом сами представители банковского сообщества готовы работать в рамках новой парадигмы ответственного финансирования. Так, первый заместитель председателя правления Россельхозбанка Кирилл Левин говорит, в частности: «Мы стремимся развивать ESG-стратегию гармонично, т. е. уделять внимание всем трем направлениям. Мы работаем с крупными клиентами, предоставляя им необходимую инфраструктуру и зеленые кредиты, работаем с розничными клиентами, обеспечивая популяризацию ESG-тематики и предоставляя инвестиционные инструменты»⁵.

Основная проблематика, связанная с расширением внедрения ESG-стандартов в финансовом секторе, обусловлена имеющимся рядом ограничений. При этом большая часть ограничений носит в настоящее время общемировой характер и требует решения на глобальном уровне [33. С. 790]. К такого рода ограничениям, в частности, можно отнести отсутствие единого четкого понятия ESG-банкинга, закреплённого в нормативном акте на международном уровне. Следствием этого является неразработанность единой методологии по интерпретации и управлению ключевыми ESG-рисками, что приводит к различным подходам к ESG-оценке у участников рынка. Как итог – невозможность на сегодняшний день выстраивания взаимосвязи между финансовой и нефинансовой отчетностью банков, которая позволила бы дать оценку влияния ESG-инициатив на финансовые показатели кредитных организаций.

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Банк России. Официальный сайт. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

³ URL: <https://www.msal.ru/news/esg-standarty-intervyu-s-ekspertami-mgyua/> (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/2021/esg-banking-russia.html> (дата обращения: 10.04.2022).

⁵ URL: <https://www.rbc.ru/business/13/10/2021/61653d6f9a794707a7d78705> (дата обращения: 10.04.2022).



Также в рамках *ESG* доминирует главным образом экологическая составляющая, что обуславливается современным трендом именно на развитие инструментов защиты окружающей среды. При этом социальную составляющую *ESG* можно назвать определенно недооцененной.

Серьезный инструмент влияния кредитных организаций на популяризацию и развитие *ESG*-принципов – это адаптация существующих методик оценки кредитного риска под новые веяния времени и расширение финансирования зеленых проектов.

Ну и в качестве главного ограничителя для формирования *ESG*-культуры в банковском секторе в частности и в финансовой отрасли в целом в настоящее время можно назвать усиление санкционных ограничений и ужесточение риторики, направленной на изоляцию субъектов хозяйствования, напрямую или косвенно связанных с российской юрисдикцией. Разрыв экономических связей и финансовых цепочек обуславливает решение более актуальных в текущий момент проблем, отодвигая на задний план вопросы устойчивого развития. Без нормализации геополитической обстановки и взаимного движения навстречу друг другу между Российской Федерацией и рядом развитых стран невозможно, к сожалению, говорить о серьезных перспективах развития банковского сектора в соответствии с *ESG*-принципами.

Выводы

Стоит отметить, что вектор развития, направленный на внедрение *ESG*-стандартов в финансовой сфере, как представляется, носит долгосрочный характер. Это уже не модный тренд, а необходимость меняться под новые правила игры. По нашему мнению, применительно к банковскому сектору наибольшую актуальность в будущем будут иметь вопросы, связанные с учетом именно экологической составляющей. Это означает, что российским кредитным организациям придется менять подходы к оценке рисков заемщиков, адаптировать критерии кредитной политики в пользу развития в первую очередь зеленого финансирования инвестиционных проектов.

Если геополитический фактор уйдет на второй план и не будет оказывать решающего влияния, в перспективе можно ожидать интерес инвесторов к российским суверенным *ESG*-гособлигациям, появление которых на рынке будет лишь вопросом времени. В этой связи задачей как законодателя, так и Банка России становится создание благоприятной регуляторной среды, в рамках которой кредитные организации смогут адаптировать бизнес-процессы в контексте учета *ESG*-факторов в своей деятельности.

Список литературы

1. The impact of social and environmental sustainability on financial performance: A global analysis of the banking sector / E. Nizam, Ng. Adam, G. Dewandaru, R. Nagayev, M. A. Nkoba // Journal of Multinational Financial Management. 2019. № 49. Pp. 35–53. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2019.01.002>
2. Environmental risk management and financial performance in the banking industry: A cross-country comparison / M. Finger, I. Gavius, R. Manos // Journal of International Financial Markets Institutions and Money. 2018. № 52. Pp. 240–261. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2017.09.019>
3. Cucari N., Esposito De Falco S., Orlando B. Diversity of board of directors and environmental, social governance: Evidence from Italian listed companies // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2018. № 25 (3). Pp. 250–266. DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.1452>
4. Huang D. Z. Environmental, social and governance (ESG) activity and firm performance: A review and consolidation // Accounting & Finance. 2019. № 61 (1). Pp. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1111/acfi.12569>
5. Buallay A. Is sustainability reporting (ESG) associated with performance? Evidence from the European banking sector // Management of Environmental Quality: An International Journal. 2019. № 30. Pp. 98–115. DOI: <https://doi.org/10.1108/meq-12-2017-0149>
6. El Khoury R., Nasrallah N., Alareeni B. The determinants of ESG in the banking sector of MENA region: a trend or necessity? // Competitiveness Review. 2021. 21 December. DOI: <https://doi.org/10.1108/CR-09-2021-0118>
7. Bruno M., Lagasio V. An Overview of the European Policies on ESG in the Banking Sector // Sustainability. 2021. № 13 (22). Pp. 12641. DOI: <https://doi.org/10.3390/su132212641>



8. Composition and Activity of the Board of Directors: Impact on ESG Performance in the Banking System / G. Birindelli, S. Dell'Atti, A. P. Iannuzzi, M. Savioli // *Sustainability*. 2018. № 10. P. 4699. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10124699>
9. Crespi F., Migliavacca M. The Determinants of ESG Rating in the Financial Industry: The Same Old Story or a Different Tale? // *Sustainability*. 2020. № 12. P. 6398. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12166398>
10. Eckhart M. Financial Regulations and ESG Investing: Looking Back and Forward // *Values at Work* / D. C. Esty, T. Cort (eds). Palgrave Macmillan, Cham. 2020. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-55613-6_14
11. Kalfaoglou F. ESG risks: a new source of risks for the banking sector // *Economic Bulletin, Bank of Greece*. 2021, July. № 53. Pp. 83–112. DOI: <https://doi.org/10.52903/econbull20215305>
12. Corporate social responsibility and firm risk: Theory and empirical evidence / R. Albuquerque, Y. Koskinen, C. Zhang // *Management Science*. 2019. № 65 (10). Pp. 4451–4469. DOI: <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3043>
13. Landi G., Sciarrelli M. Towards a more ethical market: The impact of ESG rating on corporate financial performance // *Social Responsibility Journal*. 2019. № 15 (1). Pp. 11–27. DOI: <https://doi.org/10.1108/srj-11-2017-0254>
14. Velte P. Does CEO power moderate the link between ESG performance and financial performance? A focus on the German two-tier system // *Management Research Review*. 2019. № 43 (5). Pp. 497–520. DOI: <https://doi.org/10.1108/mrr-04-2019-0182>
15. Семенова Н. Н., Жогина К. А. ESG-банкинг как новая парадигма развития банковской системы России // *Финансовая жизнь*. 2022. № 1. С. 67–70.
16. Буякова А. В., Завьялова Е. Б. ESG-инвестирование: новое слово или новый смысл? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2021. Т. 29, № 4. С. 613–626. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-4-613-626>
17. Юргенс И. ESG: дорого, но неизбежно // *Современные страховые технологии*. 2021. № 6. С. 1–7.
18. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках / Б. А. Доронин, И. И. Глотова, Е. П. Томилина // *Kant*. 2021. № 4 (41). С. 46–50. DOI: <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-41.8>
19. Челухина Н. Ф. Финансовые аспекты ESG рисков // *Финансовая экономика*. 2022. № 1. С. 150–153.
20. Стрельников Е. В. Вопросы инвестирования с применением ESG-инструментария: европейский и российский опыт // *Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы V Всероссийской научно-практ. конференции, Екатеринбург, 18 ноября 2021 года / отв. ред. М. А. Задорина. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 89–94.*
21. Naffa H., Fain M. A factor approach to the performance of ESG leaders and laggards // *Finance Research Letters*. 2021. P. 102073. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102073>
22. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», 1987 г. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 08.04.2022).
23. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 08.04.2022).
24. A Practical Guide to ESG Integration for Equity Investing // *Principles for Responsible Investment*. P. 18. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=10> (дата обращения: 08.04.2022).
25. Yakovlev I. A., Nikulina S. I. Indonesia's Strategy for Sustainable Finance // *Financial Journal*. 2019. № 6 (52). Pp. 83–95. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-83-95>
26. Белоусов А. Л. Некоторые аспекты внедрения информационных технологий в финансовой сфере // *Инновационное развитие экономики. Будущее России: материалы и доклады V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции*. 2018. С. 7–12.
27. Яковлев Д. А., Белоусов А. Л. Проблемы регулирования деятельности инвестиционных советников и пути их решения // *Финансовая экономика*. 2019. № 10. С. 328–331.
28. Борисова Е. С., Белоусов А. Л. Инновации как инструмент обеспечения информационной безопасности и повышения эффективности деятельности банковской системы // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. Т. 13, № 3. С. 1330–1342. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1330-1342>
29. Белоусов А. Л. Вопросы развития промышленного комплекса в аспекте реализации специальных инвестиционных контрактов // *Управление пространственным развитием территорий: глобальные тренды и региональные приоритеты: материалы научно-практической конференции. Вологда: Вологодский филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ», 2019. С. 138–140.*
30. Белоусов А. Л., Левчук Е. Ю. Диджитализация банковского сектора // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24, № 2 (770). С. 455–464. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.2.455>
31. Belousov A. L. Syndicated Lending: Law Enforcement and Legislative Refinements // *Digest Finance*. 2021. Vol. 26, № 3 (259). Pp. 261–267. DOI: <https://doi.org/10.24891/df.26.3.261>



32. Белоусов А. Л. Теоретические и практические аспекты формирования финансового маркетплейса в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15, № 3. С. 413–424. DOI: <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.413-424>

33. Шинкевич А. И. Низкоуглеродная экономика: проблемы и перспективы развития в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 4. С. 783–799. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.783-799>

References

1. Nizam, E., Ng, A., Dewandaru, G., Nagayev, R., Nkoba, M. A. (2019). The impact of social and environmental sustainability on financial performance: A global analysis of the banking sector. *Journal of Multinational Financial Management*, 49, 35–53. <https://doi.org/10.1016/j.mulfin.2019.01.002>
2. Finger, M., Gavaious, I., Manos, R. (2018). Environmental risk management and financial performance in the banking industry: A cross-country comparison. *Journal of International Financial Markets Institutions and Money*, 52, 240–261. <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2017.09.019>
3. Cucari, N., Esposito De Falco, S., Orlando, B. (2018). Diversity of board of directors and environmental, social governance: Evidence from Italian listed companies. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 25(3), 250–266.
4. Huang, D. Z. (2019). Environmental, social and governance (ESG) activity and firm performance: A review and consolidation. *Accounting & Finance*, 61(1), 1–26. <https://doi.org/10.1111/acfi.12569>
5. Buallay, A. (2019). Is sustainability reporting (ESG) associated with performance? Evidence from the European banking sector. *Management of Environmental Quality: An International Journal*, 30, 98–115. <https://doi.org/10.1108/meq-12-2017-0149>
6. El Khoury, R., Nasrallah, N. and Alareeni, B. (2021, December 21). The determinants of ESG in the banking sector of MENA region: a trend or necessity? *Competitiveness Review*. <https://doi.org/10.1108/CR-09-2021-0118>
7. Bruno, M., Lagasio, V. (2021). An Overview of the European Policies on ESG in the Banking Sector. *Sustainability*, 13 (22), 12641. <https://doi.org/10.3390/su132212641>
8. Birindelli, G., Dell’Atti, S., Iannuzzi, A. P., Savioli, M. (2018). Composition and Activity of the Board of Directors: Impact on ESG Performance in the Banking System. *Sustainability*, 10, 4699. <https://doi.org/10.3390/su10124699>
9. Crespi, F., Migliavacca, M. (2020). The Determinants of ESG Rating in the Financial Industry: The Same Old Story or a Different Tale? *Sustainability*, 12, 6398. <https://doi.org/10.3390/su12166398>
10. Eckhart, M. (2020). Financial Regulations and ESG Investing: Looking Back and Forward. In D. C. Esty, T. Cort (Eds.), *Values at Work*. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-55613-6_14
11. Kalfaoglou, F. (2021, July). ESG risks: a new source of risks for the banking sector. *Economic Bulletin, Bank of Greece*, 53, 83–112. DOI: <https://doi.org/10.52903/econbull20215305>
12. Albuquerque, R., Koskinen, Y., Zhang, C. (2019). Corporate social responsibility and firm risk: Theory and empirical evidence. *Management Science*, 65 (10), 4451–4469. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3043>
13. Landi, G., Sciarelli, M. (2019). Towards a more ethical market: The impact of ESG rating on corporate financial performance. *Social Responsibility Journal*, 15 (1), 11–27. <https://doi.org/10.1108/srj-11-2017-0254>
14. Velte, P. (2019). Does CEO power moderate the link between ESG performance and financial performance? A focus on the German two-tier system. *Management Research Review*, 43 (5), 497–520. <https://doi.org/10.1108/mrr-04-2019-0182>
15. Semenova, N. N., Zhogina, K. A. (2022). ESG-banking as a new paradigm for the development of the Russian banking system. *Financial Life*, 1, 67–70 (in Russ.).
16. Bunyakova, A. V., Zavyalova, E. B. (2021). ESG investment: a new word or a new world? *RUDN Journal of Economics*, 29 (4), 613–626 (in Russ.). DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-4-613-626
17. Yurgens, I. (2021). ESG: expensive but inevitable. *Sovremennye strakhovye tekhnologii*, 6, 1–7 (in Russ.).
18. Doronin, B. A., Glotova, I. I., Tomilina, E. P. (2021). Development problems of ESG-banking and ESG-risk management in commercial banks. *Kant*, 4 (41), 46–50 (in Russ.). <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2021-41.8>
19. Cheluhina, N. F. (2022). Financial aspects of ESG risks. *Finansovaya ekonomika*, 1, 150–153 (in Russ.).
20. Strelnikov, E. V. (2022). Issues of investing with ESG-tools: European and Russian experience. In M. A. Zadorina (Ed.), *Financial and legal aspects of socially oriented investment: works of the 5th All-Russia scientific-practical conference*, Yekaterinburg, November 18, 2021 (pp. 89–94). Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet (in Russ.).
21. Naffa, H., Fain, M. (2021). A factor approach to the performance of ESG leaders and laggards. *Finance Research Letters*, 102073. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102073>
22. *Report of World Committee on Environment and Development “Our Common Future”*, 1987 (in Russ.). <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>



23. Agenda 21. Adopted by UN Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, June 3–14, 1992 (in Russ.). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
24. A Practical Guide to ESG Integration for Equity Investing. (2021). *Principles for Responsible Investment*, 18.
25. Yakovlev, I. A., Nikulina, S. I. (2019). Indonesia's Strategy for Sustainable Finance. *Financial Journal*, 6 (52), 83–95. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-83-95>
26. Belousov, A. L. (2018). Some aspects of introducing information technologies in finance sphere. In *Innovative development of economy. The future of Russia: materials and reports of the 5th All-Russia (national) scientific-practical conference* (pp. 7–12) (in Russ.).
27. Yakovlev, D. A., Belousov, A. L. (2019). Problems of regulating the activities of investment advisers and ways of their solution. *Finansovaya ekonomika*, 10, 328–331 (in Russ.).
28. Borisova, E. S., Belousov, A. L. (2019). Innovations as a tool for providing cyber security and increasing the efficiency of banking system, *Actual Problems of Economics and Law*, 13 (3), 1330–1342 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.3.1330-1342>
29. Belousov, A. L. (2019). Issues of the industrial sector development in the aspect of implementation of special investment contracts. In *Managing the special development of territories: global trends and regional priorities: works of the scientific-practical conference* (pp. 138–140). Vologda, Vologodskii filial FGBOU VO "RANKhiGS pri prezidente RF" (in Russ.).
30. Belousov, A. L., Levchuk, E. Yu. (2018). Digitalization of the Banking Sector. *Finance and Credit*, 24 (2), 455–464 (in Russ.). <https://doi.org/10.24891/fc.24.2.455>
31. Belousov, A. L. (2021). Syndicated Lending: Law Enforcement and Legislative Refinements. *Digest Finance*, 26 (3), 261–267. <https://doi.org/10.24891/df.26.3.261>
32. Belousov, A. L. (2021). Theoretical and practical aspects of forming a financial marketplace in the Russian Federation. *Russian Journal of Economics and Law*, 15 (3), 413–424 (in Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.413-424>
33. Shinkevich, A. I. (2020). Low-carbon economy: problems and prospects of development in Russia, *Actual Problems of Economics and Law*, 14 (4), 783–799 (in Russ.). <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.783-799>

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 10.04.2022

Дата принятия в печать / Accepted 12.05.2022